

IV/2 сообщило Представительству СССР в Чехословакии, что «разные обстоятельства, в частности нарастающий интерес соответствующих кругов обеих стран к развитию товарообмена, побуждают Министерство иностранных дел к тому, что оно, желая пойти навстречу углублению взаимных экономических сношений, проявило снова свою готовность к переговорам. Делом представителей по переговорам (экспертов) с обеих сторон было бы найти подходящую форму соответствующего документа. Со своей стороны министерство готово приступить к переговорам в любое время».

Стороны договорились начать предварительное выяснение возможных пожеланий. 20 февраля 1928 г. в беседе с заведующим отделом Центральной Европы НКВД СССР Б. Е. Штейном, командированным в Женеву в качестве наблюдателя от СССР в Комитете безопасности, Бенеш внес предложение взять за основу будущих переговоров три возможных типа договора: первый тип — советско-германский договор (см. «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 582—617) или советско-итальянский (см. «Документы внешней политики СССР», т. VII, М., 1963, с. 68—88); второй — обмен нотами, констатирующими применение принципа наибольшего благоприятствования; и третий — нечто среднее между двумя вышеназванными формами соглашения.

Бенеш предложил также заключить одновременно и консульскую конвенцию. Штейн заявил Бенешу, что при существующих отношениях между СССР и Чехословакией, когда последняя признала СССР только де-факто, невозможно говорить о первом типе договора.

При последующем обмене мнениями по этому вопросу между представителями сторон (от Чехословакии вели переговоры посланник в Швейцарии Всверка и эксперт Нидерле) в феврале и первой половине марта 1928 г. было условлено, что в основу будущих переговоров о заключении торгового договора между СССР и Чехословакией следует положить советско-норвежский договор (см. «Документы внешней политики СССР», т. VIII, М., 1963, с. 706—719), дополнив его таможенной конвенцией, охватывающей небольшую группу товаров. Было также решено, что чехословацкая сторона выработает проект консульской конвенции и в начале переговоров вручит его советской стороне. Чехословацкие представители заявили Штейну, что они желали бы скорейшего начала торговых переговоров между НКВД СССР и МИД Чехословакии.

Однако, как это видно из документов (см. док. 284—289, 303), правительство Чехословакии отступило от своих предложений и продолжало прежнюю политику затягивания дела нормализации политических и экономических отношений с СССР.

Правительство Чехословакии под влиянием западных государств, используя различные предлоги, уклонилось от торговых переговоров с Советским Союзом на взаимовыгодной основе; оно выдвигало лишь предложения об утверждении контингента товаров и о транзите товаров через СССР, с чем советская сторона не могла согласиться. В связи с этим М. М. Литвинов в письме от 18 сентября 1928 г. В. А. Антонову-Овсенко предлагал по своей инициативе не поднимать вопроса о торговом договоре, «пока не обнаружится таких моментов, которые бы указали на изменение позиции в этом вопросе чехословацкого правительства. Чем больше мы будем навязываться с торговым договором, тем больше другая сторона будет упорствовать и тем более тяжелые условия будут ставиться ею».

Торговый договор между СССР и Чехословакией был заключен 25 марта 1935 г. после установления в 1934 г. дипломатических отношений между обеими странами.

Заявление членов делегаций, посетивших СССР¹

Прага

29 января 1928 г.

В последнее время СССР посетили многочисленные делегации из ЧСР, в состав которых входили представители самых различных слоев населения. Эти делегации имели возможность ознакомиться с политической обстановкой, экономическим положением и состоянием развития культуры в СССР, убедиться в том, что происходит сейчас в СССР, и какой там развернулся великий и уникальный процесс преобразования человеческого общества из общества капиталистического в общество социалистическое. Это является прежде всего результатом национализации

средств производства, промышленности, транспорта, банков, земли и внешней торговли, благодаря чему коренным образом изменились организационные формы народного хозяйства СССР. Сейчас уже можно увидеть и оценить практические результаты всех этих изменений, и делегации смогли убедиться в том, что влияние их на все области жизни в СССР велико. Прежде всего мы видели, что в СССР вместо существовавшей неупорядоченной капиталистической формы хозяйствования вводится и осуществляется принцип планирования как в производстве, так и в распределении национального дохода. Огромное влияние на это оказывает развитие кооперации, которая, вытесняя частную торговлю, становится лучшим и самым дешевым прямым посредником между производителем и потребителем, благодаря чему закладывается основа социалистического хозяйствования. Мы также видели, что означает новый принцип хозяйствования в СССР, в соответствии с которым в распределении национального дохода должны участвовать только трудящиеся и не должны участвовать в нем те, кто не занимается общественно полезным трудом. Тем самым высвобождаются средства в пользу трудящихся, в результате чего условия их жизни постоянно улучшаются, снижаются цены на предметы первой необходимости, повышается зарплата, сокращается продолжительность рабочего дня, строятся жилища, отвечающие требованиям гигиены, создаются социальные учреждения, при этом особая забота проявляется о женщинах и детях. Это способствует и развитию культуры. В особенности театральное искусство и музейное дело достигли в настоящее время исключительного расцвета, а также образование как среднее, так и высшее и специальное — процветает, уровень образования народа повышается; народное просвещение проводится планомерно и в самом широком масштабе; полным отделением церкви от государства была решена церковная проблема.

Все это Советский Союз осуществляет собственными силами, без посторонней помощи, от которой зависят капиталистические государства.

Мы видели, как в центре и в провинции жители СССР не только с одобрением относятся к этому новому строю, но и восторженно поддерживают его, при этом не только не жалеют, но и не допустят его изменения, поскольку они прекрасно осознают то новое и хорошее, что дал им этот строй. Кроме того, весь этот процесс строительства социалистического общества осуществляется при участии и под контролем широких масс трудящихся. Лучшим доказательством этого является решение национального вопроса, по которому в духе истинной демократии всем национальностям было предоставлено широкое самоуправление. Наблюдая все это, мы поняли, что сведения о СССР, все еще распространяемые у нас, не только не соответствуют действительности, но и во многом противоречат ей. И теперь, зная правду о СССР, мы считаем своей обязанностью заботиться о том, чтобы ее узнала и наша самая широкая общественность.

Мы считаем, однако, это своей обязанностью еще и потому, что государство, в котором существует этот новый общественный строй, занимает территорию, составляющую шестую часть всего земного континента. Следовательно, и по своему масштабу это является таким грандиозным событием, что нельзя считать его чисто русским, делом местного значения. Нельзя это событие считать таковым еще и потому, что мы находим здесь ответы на чаяния и стремления народов всего мира, а также трудящихся ЧСР, будучи уверенными, что тем самым мы служим и их интересам.

Поэтому мы обращаемся ко всем с просьбой помочь нам в этой работе. Необходимо в интересах настоящего и будущих поколений опровергнуть всю эту клевету и ложь о СССР. Необходимо также в интересах всех трудящихся оградить СССР, строящий новое общество, от подрыва его авторитета и от всяких нападков на его существование*.

«*Národní osvobození*», Praha, 29. ledna 1928, č. 29. «*Rudé právo*», Praha. 1. února 1928, č. 27.

Перевод с чешского.

¹ См. док. 233, 253.

264

Письмо руководителя делегации чехословацкой рабочей молодежи Б. Рихталиковой молодым рабочим Советского Союза¹

Пршеров

30 января 1928 г. **

Дорогие молодые товарищи Москвы, Ленинграда, Смоленска, Новгорода, Витебска, Ярцева, села Воротынина***, Негорелого и всего Советского Союза.

Уже два месяца прошло с того времени, как мы расстались с вами на польской границе. Нас разделяют время и пространство, но наши души стали ближе к вам.

2-я делегация рабочей молодежи Чехословакии проводит широкие собрания об условиях жизни и труда рабочей молодежи в Советском Союзе. Я, например, провела за это время 21 собрание и думаю еще провести.

Первое собрание в Праге было не особенно счастливым. Полиция распустила его после горячих и острых слов горняка Чамары****.

Мы рассказываем о вас во всех городах и районах. В Чехии, когда проходило собрание в Крконоши, мы видели огромный интерес горняков. Текстильные и другие рабочие восторженно приветствовали доклады о Советском Союзе, работницы подходили ко мне, обнимали и целовали меня после собрания, и беседам не было конца. Особенно всех интересовало то, что мы рассказывали о Трехгорной мануфактуре, о ярцевских текстильщиках. Наши крестьяне не верили тому, что мы рассказывали о наших впечатлениях от советского села Воротынино (Смоленской губ.). Однако многие рабочие, бывавшие в России, подтвердили мои сообщения.

На собраниях меня засыпают вопросами. Спрашивают об интеллигенции Советского Союза, спрашивают, что нам там не понравилось, наши физкультурники интересуются физкультурой в СССР, так как у нас не имеется единой спорторганизации, а физкультурники разбиты на кружки. Особенно интересовались наши ребята вопросом о социальном обеспечении в СССР; этот вопрос весьма актуален в Чехословакии. в виду того, что правительство подготавливает закон об ухудшении социального обеспечения, главным образом учеников.

* Далее следует 87 подписей.

** В тексте газеты ошибочно 30 января 1927 г.

*** В тексте ошибочно: «Воротышино».

**** Участник делегации, член Социал-демократического союза молодежи.